

По паспорту — Мухамедова Азиза Абдурахимовна. На конкурсе «Юрмала-88» первой на нашей эстраде «отсекла» свою фамилию и стала еще более экзотичной и загадочной — Азизой. Там же, в Юрмале, одной из первых вышла на сцену в коротком наряде, за что получила, кроме лауреатства и 3-го места, звание «Мисс Экстравагантность» и в подарок — большую керамическую вазу.

— Но, конечно, это был не самый роскошный в вашей жизни подарок, так?

— Да вообще разное дарили. Вот недавно вертолет. На 23 февраля меня пригласили выступить в Рязанском военном воздушно-десантном училище. Но вместо денежного гонорара предложили, так сказать, бартер. Вертолет. Я сначала подумала, что это шутка. Но оказалось, всерьез. Они там получили какую-то новую серию, уж не знаю, лишний он был, списали его как-то... С другой стороны, подумала я, а зачем мне в Москве вертолет? Над Кремлем летать? У меня и прописки-то нет. Это над Ташкентом я бы полетала запросто. И потом, где его держать? Тут машину не знаешь, куда поставить.

Тем не менее я вертолет взяла. Правда, оформили его совсем на других людей, на моих друзей, и вертолет отправился в Чечню, продукты там, медикаменты доставлять. Другим он будет полезнее. А потом и они мне чем-то помогут. У нас такие принципы. Вот сейчас мне мои братья из Ташкента, не кровные, а братья по каким-то духовным понятиям, помогают снимать видеоклип.

— А как поживают ваши действительно «кровные», вся ваша семья, оставшаяся в Ташкенте? Как вообще они относятся к вашей московской «эмиграции», творчеству, образу жизни?

— Хотя я и не чистая мусульманка, моя жизнь в Москве, то, что я делала на сцене раньше, мои экстравагантные платья и

С певицей
АЗИЗОЙ
беседует
обозреватель
«М-Э»
Александр МАЛЮГИН

КТО УКРОТИТ РОСКОШНУЮ ТИГРИЦУ

т. д. и т. п. — по каким-то восточным понятиям это, конечно, было чересчур. Но родственники меня никогда не осуждали, и, думаю, не осудил бы и отец, он умер, когда мне было 14 лет.

— Он воспитывал вас в строгих правилах?

— Да, меня и всех моих сестер. Но ко мне было особое отношение, потому что я была младшей дочерью и, как он понимал, последним его ребенком. А он мечтал о сыне, и поэтому отец воспитывал меня так, как воспитывал бы сына. Он воспитывал меня как мальчика. С семи лет, скажем, брал с собой на охоту. Я жила в палатке, ездила по 200 километров по пустыне, что ребенку не очень легко перенести. Доезжали до какого-то оазиса, там родники, красивые горы. Отец стрелял куропаток, фазанов, кабанчиков. А я все терпела, не хныкала, мне это нравилось.

С другой стороны, он упорно готовил меня к раннему замужеству в таком традиционном восточном духе: я должна полностью принадлежать будущему мужу и душой, и телом, посвятить ему всю свою жизнь.

— А, как известно, на Востоке женщины рано выходят замуж...

— Да-да. Многие уже в 16 лет, большинство моих подружек, окончив школу, сразу же повыскакивали. И я теоретически была готова к раннему замужеству, мама научила меня всем житейским премудростям — готовить, шить, стирать, убирать. Но меня останавливала другая вещь. Об этом мы часто шептались с подругами, мне об этом говорили родственники и даже парни, набивающиеся в женихи. Обычай, когда родственники жениха проверяют утром, после брачной ночи, супружескую постель. И если вдруг жена оказывается не девственницей, ее по закону привязывают к лошади и с позором выгоняют.

Продолжение
читайте на стр. 6

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Путана Леночка заплатила неустойку

Получив очередной гонорар, обозреватель «М-Э» решил потратить его на чувственные удовольствия и отправился на знаменитый «уголок» (тротуар от гостиницы «Метрополь» до станции метро «Лубянка»), где предлагают свои услуги девицы легкого поведения. Приглядев наиболее соответствующую его вкусам и темпераменту, он тут же выложил ее сутенеру двести пятьдесят баксов, после чего сел с ней в «такси» и увез ее к себе домой. Каково же было его удивление, когда путана, раздевшись и забравшись в постель, решительно заявила: «Ты заплатил за меня двести пятьдесят баксов, вот тебе пятьсот,

только не прикасайся ко мне». И, отсчитав названную сумму, элементарно отключилась. Утром на вопрос озадаченного ее поведением обозревателя «М-Э» Леночка (как она представилась) объяснила свое поведение тем, что ей «очень выпать хотелось», а деньги «для нее значения не имеют».

Иван ИВАНОВ

Ксению Павловну хватил кондратий

О происшествии, подорвавшем «железное здоровье» любимой девяностодвухлетней тещи Ксении Павловны, поведал обозревателю «М-Э» зна-

комый шестидесятивосьмилетний пенсионер Федор Горелик.

У старушки, проживающей в районе метро «Бауманская», посыпался в ванной кафель, а под ним... Под ним Ксения Павловна обнаружила газетный, перетянутый бельевой резинкой сверток с четырьмя тысячами рублей в трех- и пятирублевых купюрах. О происхождении денег пожилая женщина, вселившаяся в середине 70-х в квартиру в результате сложного обмена, ничего не знает. Однако тот факт, что находка слишком приподнялась, а «зелененькие» и «синенькие» превратились в фантики, доконал Ксению Павловну.

От злобной шутки фортуны у нее впервые в жизни поднялось давление, а навестивший «кладоискательницу» доктор диагностировал гипертонический криз.

Юрий ВАДИМОВ

Петрик всячески культивирует плесень

Новый вид домашнего кол-лекционирования демонстрирует любопытным одессит Микола Петрик. Микола собирает плесень. Стены в зловонном подвале его частного дома при свете отливают самыми мрачными природными цветами: от поганочно-белого до махрово-оливкового. Здесь, регулярно обрызгивая стены какими-то ему одному ведомыми растворами, Петрик культивирует то, что обычно всеми силами стараются вытравить хозяева домов. Если захотите, Микола покажет вам свою чистую хату — плесени в жилых помещениях нет. «Она

— живая, если умеешь с ней обращаться, она тебя слушается», — уверяет он. За умеренную плату Петрик готов предоставить свой подвал киноманам для съемок какого-нибудь фильма ужасов.

Павел КРИВОШЕЕВ

Пигалов объясняется в любви за других

Возродить забытую профессию сочинителя любовных писем «по заказу» решил бывший библиотекарь, а ныне пенсионер Виктор Тимофеевич Пигалов. Когда-то он от нечего делать выписал из читательских формуляров адреса молодых деву-

шек и, вооружившись томиками Петрарки и Шекспира, стал сочинять тексты любовных посланий, которые отправлял по почте с указанием своего абонентского ящика.

Ответы не заставили себя ждать. Убедившись в том, что обладает способностью покорять сердца силой слов, г-н Пигалов дал объявления в газету. Заказы посыпались как из рога изобилия. В перспективе «амурный писарь» планирует освоить жанры некрологов и эпитафий для новых русских, которые составляют основную контингент его клиентов.

Сергей МИХАЙЛОВ

— Вы, собственно, чего боитесь?

— Яничего не боялась, потому что своей девственности я, простите, лишилась, когда мне было намного за двадцать. Меня возмущало недоверие.

— А вообще женихов было много?

— Много, очень много.

— И калым большой за вас предлагали?

— Калым интересует в основном родителей. И потом о нем говорят, когда девушка уже в принципе дает согласие. Я никому своего согласия не давала.

— Насколько я знаю, Азиза, в официальном браке вы и по сей день не были ни разу?

— Нет. Это для меня очень ответственный шаг. И почему я, скажем, до сих пор не родила ребенка? В принципе я могла бы родить и от человека, с которым не буду состоять в законном браке. Но только если буду уверена, что моя совместная жизнь с этим человеком будет длиться по крайней мере до совершеннолетия ребенка.

— А вы вообще влюбчивый человек? Можете так полюбить — и в омут с головой?

— Нет. Я, конечно, могу полюбить, но у меня настолько тяжелые, что ли, мозги, настолько я сама по себе тяжелая... Мне кажется, что я в себе собрала душевную тяжесть всех своих сестер, дедушек, бабушек. Нет, общаться со мной другим людям очень легко, внешне это никак не заметно. Тяжесть где-то глубоко у меня внутри. Я тот человек, который пожирет сам себя. Так что «в омут» не получится. Эта тяжесть останавливает меня.

Но я желаю любить, быть любимой, для меня это всегда какой-то момент облегчения. Даже если я сама не люблю, а меня любят — мне легко.

— И при таком раскладе вы долго можете прожить с человеком?

— Ну не то чтобы долго, но могу. Главное, чтобы я его не ненавидела. Даже в сексе, в постели можно, не любя, в общем-то, получать удовлетворение. Все зависит от того, как себя настроить.

— А из каких-то корыстных, сиюминутных соображений?

— Сегодня у меня такой жизненный момент, когда я могу пойти на компромисс. Я не могу сказать, что я такая святая. Когда я даже понимаю, что человек ничего не стоит и я при всем желании ничего в нем не зажгу, я все равно могу пойти на что-то из-за обыкновенной женской слабости. Жизнь меня привела к тому, что на час, на два я могу отойти от каких-то своих принципов.

Я — женщина, которой движут эмоции, чувства и иногда даже не разум, а безрассудство.

— Что вы считаете верхом своего безрассудства?

— Купить текст у известного поэта за 2000 долларов...

А если серьезно, безрассудные поступки я совершаю редко, очень редко. Я даже иногда желаю такого безрассудства. Я, например, иногда

могу выпить коньяк, я люблю «Мартел», водку не очень, потому что от нее поправляются, а коньяк вроде как и сосуды расширяет...

— Это смотря в каком количестве пить.

— Ну, иногда хочется напиться уже в таком количестве, чтобы совершать эти самые безрассудные поступки!.. Но, к сожалению, сколько бы я ни выпила, рассудок меня никогда не оставляет, почти никогда. И это моя проблема. Потому что слишком крепкая башка. Я как-то с третьего этажа даже упала и, в общем-то, осталась... в разуме.

— А что это был за случай?

— Мне было лет 10, я училась в музыкальной школе. 10 апреля у меня был день рождения, и родители позволили мне задержаться после занятий, отметить. Было такое маленькое застолье, «запартье», так сказать. Мама испекла мои любимые яблочные пироги. Меня поздравляли мои школьные подруги, друзья. На следующий день я должна была петь на областном конкурсе, представлять школьный ансамбль. А было несколько девочек, которые на этот конкурс не попали. Я тогда еще не знала, что такое черная зависть. В общем, мы пошли играть в «казаки-разбойники». Рядом с нашей школой был недостроенный дом, мы решили взобраться на третий этаж по пожарной лестнице. И в какой-то момент кто-то из девочек подставил мне подножку. И я полетела с третьего этажа. И упала прямо на голову, лбом. Ударилась так сильно, помню, что красные сандалии просто отлетели от ног. Мой белый фартук и все вокруг было залито кровью. К счастью, я не сломала ни руки, ни ноги, ни позвоночник, но 2 месяца пролежала в коме. Когда я вышла из больницы, врачи сказали родителям — берегите эту девочку, она будет расти на счастье вам и всему вашему роду.

Так у меня случилось второе рождение. И еще от этого падения осталась одна неприятность — шрам на лбу.

— Что-то я не могу его разглядеть.

— Это челка прикрывает, его нельзя не заметить. Мне потом очень часто предлагали избавиться от него путем пластической операции, но я все как-то не решалась. В общем-то, я его стесняюсь. А с другой стороны, я так мало значения придаю своей персоне, а в основном тому, что происходит вокруг, что иногда гляжу на себя в зеркало и даже не замечаю этот шрам.

— Вы меня просто вынуждаете говорить комплименты. По-моему, вы выглядите безупречно. А что касается ваших нарядов, то изысканнее вас на нашей эстраде, мне кажется, не одевается никто...

— Ну да, одежде я придаю определенное значение. Но редко, что называется, следуя моде. Мне нравится классический стиль. Я сейчас ношу длинные, обтягивающие силуэт платья, в то время как все стали носить, скажем, шорты и короткое. Во мне заиграло что-то из далекого прошлого, мне захотелось быть в стиле такой княгини лермонтовских времен. Высокие королевские воротники, узкие плечи, длинные рукава и юбки, очень приталенные, какие-то кофты корсетного фасона. Я не люблю, с одной стороны, быть белой вороной и привлекать внимание людей, с другой — не люблю быть и серой мышкой.

— Значит, на свой гардероб вы все-таки тратите большие деньги?

— В основном мне дарят. Причем какие-то необычные

КТО УКРОТИТ РОСКОШНУЮ ТИГРИЦУ

Начало на стр. 5

какие-то деньги.

Как-то приезжаю домой после гастролей, подхожу к квартире, смотрю — дверь взломана. Захожу и первое время не могу понять, что, собственно, произошло. До меня всегда не все сразу доходит. Все перевернуто, постель в перьях... Ощущение потом было такое, как будто грязным ботинком наступили на твою ночную рубашку. Мерзкое ощущение, но, честно говоря, и большого горя я не испытала. Украла, правда, практически все, что я за тот год заработала и во что вложила деньги. Видеомагнитофоны, телевизоры, шубы, вплоть до постельного белья.

Потом прошло месяца два, и меня снова ограбили. Друзья советовали после первого ограбления поставить железную дверь, но я как-то легкомысленно к этому отнеслась, я подумала, что во второй раз уже точно не сунутся. Потом оказалось, что это были те же самые воры и искали они целенаправленно валюту. А валюта, 15 тысяч долларов, была в коробке от колготок. Скромные попались грабители, просто «постеснялись» рыться в чужом белье.

— выспаться. Часов в двенадцать ночи в купе постучались. Зашел молодой человек, представился начальником поезда. Мол, хочу предупредить вас, что в поезде едут люди, которые «чищают» пассажиров. Так что будьте бдительны, спрячьте ценности и все такое прочее. И, попросив автограф, ушел.

Лежу, думаю. Что у меня грабить-то? Денег нет, стопроцентную предоплату я получила в Москве. Концертные костюмы? Ну да, дорогие. Но кому воры их продадут, они у меня очень запоминающиеся. Воровать, в общем, нечего. Закрывает купе и легла спать.

И вроде начала дремать, и какой-то сон из детства пришел. Я в детстве, ко всему прочему, занималась в художественном кружке — рисовала, шила, и что-то такое стало сниться. И вдруг я проснулась. Нет, думаю, на этом деле я сыграю шутку. Ну и защититься как-то надо все-таки.

Первое, что пришло в голову, — нарисовать что-то на черном длинном кофре для костюмов. Рисовать решила поездным туалетным мылом, потому что ничего другого под рукой не было. Ну что обычно рисуют в таких случаях? Я нарисовала череп и кости. А так как поезд все время тряслся, череп получился жутко страшный и внушительный. Но, смотрю, чего-то не хватает. Побежала в соседнее купе, к своей директрисе, которая уже десятый сон видела. Бужу ее: «Эля, покажи мне фигу!» Она, не открывая глаз, показывает смачную фигу привичным для всех директоров жестом. Я говорю — класс, будешь мне позировать. И так ее в ночной рубашке через холодный коридор привела в свое купе.

— Жестоко! А со своей фигурой нельзя было срисовать?

— Нет! Эля, все так же не открывая глаз, добросовестно исполнила роль натурщицы. Я срисовала фигу и внизу приписала — «накось выкусь». А чтобы грабители не потравили меня чем-то усыпляющим, как предупредил опять же начальник поезда, я перцовым пластырем, который всегда при мне от приступов остеохондроза, заклепила все вентиляционные щели. С тем и спать легла.

Утром проснулась от шума и грохота. Настежь распахнута дверь, туда-сюда качается кофр, и я вижу совершенно обалдевшие лица пограничников. Они даже паспорт мой не стали проверять, так, обалдевшие, и удалились...

Но это еще не все. Стою в тамбуре, вот-вот уже Москва. Вдруг кто-то берет меня за локоть. Оборачиваюсь, какой-то мужчина, словно из американского боевика, — в черном пальто и шляпе. «А вы знаете, Азиза, — говорит он, — что ваш череп был по мою душу?» Я так рот раскрыла, глубоко дышу, потому что понимаю вдруг — передо мной стоит вор. А он с упрямством: «Да как вы могли подумать, что кто-то из наших мог потревожить ваш покой? Да если бы кто-то и посмел заглянуть к вам, то не ради наживы, а просто для того, чтобы хоть одним глазком посмотреть на спящую восточную красавицу». И т. д. и т. п. Оказалось, они вообще через купе со мной ехали. А на прощание этот кофр подарил мне полусахосную розу. Вот так-то.

— Прямо «Тысяча и одна ночь»... Да, велика всенародная к вам любовь, Азиза. Тем не менее примите и от нас, от редакции газеты «Мегapolis-Экспресс», поздравления с вашим днем рождения. Как говорится, от чистого сердца!

— Спасибо.